

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2023. Том 27, № 1
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81.13, 159.9.072

ББК 81.411.2, 81.432.4

DOI 10.18522/1995-0640-2023-1-56-64

**ЭМПИРИКО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ ВОСПРИЯТИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ
АУДИТОРИЕЙ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО КОНТЕНТА
(на материале сериала «Тьма»
в оригинале и в переводе)**

***Полина Аделевна Ахметзянова,
Екатерина Михайловна Алексеева***

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Поднимается вопрос особенностей понимания и восприятия аудиовизуальных материалов. В исследовании описана процедура проведения эмпирико-экспериментального анализа восприятия немецкоязычного контента русскоязычной аудиторией на основе метода шкалирования. Представлены заключения о влиянии особенностей перевода избранных фрагментов сериала "Dark" на их понимание и восприятие реципиентами, просматривающими аудиовизуальные материалы в переводе на русский язык, в сравнении с восприятием тех же фрагментов реципиентами, просматривающими контент в оригинале на немецком языке. Исследование показало наличие значительных искажений в передаче содержания некоторых сцен материала в переводе, отраженное в разнице в восприятии материалов при их просмотре в оригинале и в переводе. Согласно полученным результатам, при переводе материалы теряют свою экспрессивность; часть сцен оказывается переданной с искажением смысла. Перспективы дальнейшего исследования заключаются в расширении исследуемого материала и использовании дополнительных методов фиксации различий в восприятии (ЭЭГ, окулографии и пр.).

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, аудиовизуальные материалы, психолингвистический эксперимент, шкалирование, немецкий язык

Для цитирования: Ахметзянова П. А., Алексеева Е. М. Эмпирико-экспериментальное исследование восприятия русскоязычной аудиторией немецкоязычного контента (на материале сериала «тьма» в оригинале и в переводе) // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2023. Т. 27. № 1. С. 56 – 64.

Original article

**PERCEPTION OF GERMAN-LANGUAGE CONTENT
BY THE RUSSIAN-SPEAKING AUDIENCE: EMPIRICAL
AND EXPERIMENTAL STUDY**

© Ахметзянова П. А., Алексеева Е. М., 2023

Polina A. Akhmetzyanova, Ekaterina M. Alekseeva

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation

Abstract. Audiovisual content has significantly grown in popularity in the recent years. There have been numerous studies devoted to the peculiarities of audiovisual translation of materials, yet the majority of the research focuses solely on theoretical aspects. The article addresses the issue of comprehension and perception of audiovisual materials, as this issue is one of the most perspective and understudied questions of modern linguistics. The authors provide a brief analysis of the theoretical basis of the issue under discussion, referring to the research results of foreign and Russian scholars. The authors also describe the empiric-experimental analysis of German-language media perception by the Russian-speaking audience; summarize the results and outline the conclusions. The article covers the empiric-experimental psycholinguistic research based on the scaling method. The study contains the findings on the influence of the specifics of translation of chosen fragments of the series "Dark" on the audience's perception and comprehension of the audiovisual materials translated into Russian, in comparison with the perception of the same fragments by the audience viewing the original content in German. The authors also formulate the perspectives for further study of the issue in question. The study indicated significant deviations in the translation of the content of some episodes, reflected in the perception disparity between the materials seen in the original and the translated versions. The results suggest that the translated material becomes less expressive; some of the scenes are misrepresented in terms of meaning. The potential for further research is to increase the scope of the material studied and to use additional methods of measuring perceptual disparities, with the help of EEG, oculography, etc.

Key words: *audiovisual translation, audiovisual materials, psycholinguistic experiment, scaling, German language*

For citation: *Akhmetzyanova P. A., Alekseeva E. M. Perception of German-Language Content by the Russian-Speaking Audience: Empirical and Experimental Study // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2023. T. 27. № 1. P. 56 – 64.*

Введение

На современном этапе развития лингвистики остро встает вопрос понимания и восприятия текстов письменного, устного и аудиовизуального видов. При этом нарастает интерес к изучению особенностей восприятия аудиовизуального контента, переведенного с любого иностранного языка на родной язык реципиентов. Связан этот интерес с особым свойством аудиовизуальных материалов, а именно, их поликодовостью, на что указывают многие ученые лингвисты [Gambier, 2012; Кустова, 2015; Крицкая, 2018; Fox, 2018; Козуляев, 2019]. Под поликодовостью таких материалов подразумевается сочетание ряда семиотических кодов, выраженных единством вербальных и невербальных элементов, присущее каждой отдельной единице аудиовизуального перевода – сцене. Заметим, что в одних сценах могут преобладать семиотические коды аудиального канала (лингвистический, паралингвистический, литературный и театральный, акустический, музыкальный), в то время как в других больше представлены коды, относящиеся к визуальному каналу (графический, иконографический, фотографический, сценографический, код фильма, кинетический код, код проксемики и дресс-код). Благодаря единству перечисленных выше кодов, воспринимаемых аудиторией одновременно, достигается связность, интертекстуальность и релевантность материалов. А значит, в процессе перевода аудиовизуальных текстов переводчику необходимо

верно и полно интерпретировать и передавать все соответствующие семиотические коды с языка оригинала на язык перевода.

Как отмечает А. В. Козуляев, большинство отечественных работ об аудиовизуальных материалах в целом, и аудиовизуальном переводе в частности, носят излишне теоретический характер [Козуляев, 2019]. При этом до начала XXI в. исследования особенностей аудиовизуального перевода был присущ описательный подход [Cintas, Szarkowska, 2020]. В настоящее время наблюдается тенденция к экспериментальному изучению восприятия аудиовизуальных материалов, однако все соответствующие исследования на данный момент зарубежные. В связи с этим в нашей работе мы задались целью изучить особенности восприятия русскоязычной аудиторией аудиовизуального контента, переведенного с немецкого языка на русский, а также выявить ключевые аспекты, оказывающие влияние на их восприятие. Нами была выдвинута гипотеза о наличии разницы в восприятии при просмотре контента в оригинале и переводе. В ходе исследования данная гипотеза подтвердилась.

В исследованиях зарубежных ученых отмечается преобладание методов, использование которых предполагает применение сложного технического оборудования наравне с проведением эксперимента на основе методов анкетирования и шкалирования [Kruger, Soto-Sanfiel, Doherty, Ibrahim, 2016; Szarkowska, Gerber-Moro'n, 2018]. Однако наиболее доступным для независимых исследователей является именно метод анкетирования, избранный нами.

Как мы заметили ранее, единицей аудиовизуального перевода является сцена. В процессе восприятия все предметы и явления (в нашем случае – совокупность кодов внутри сцены) отражаются в сознании реципиентов материалов как единые образы или символы, т. е. неделимые системы [Костевич, 2006, с. 12]. В этом проявляется связь аудиовизуальных материалов и их перевода, о которой писали [Gambier, 2012; Fox, 2018; Козуляев, 2019]. При этом, согласно А. Г. Костевичу, в процессе восприятия таких систем у реципиента под воздействием стимулов-раздражителей, воспринимаемых аудиальным и визуальным каналами, возникают определенные ощущения и соответствующий цельный образ. Затем, после обработки воспринятых раздражителей, реципиент реагирует на них [Костевич, 2006, с. 14]. Цельность возникающего в сознании реципиента образа напрямую зависит от связности всех элементов, вербальных и невербальных, передаваемых по аудиальному и визуальному каналам восприятия. При этом цельность образа разрушается, если потеряна связность элементов в процессе аудиовизуального перевода, что приводит к нарушениям в восприятии и понимании тех или иных сцен реципиентами [Taylor, 2016].

Исследование и его результаты

Экспериментальная часть нашего исследования базировалась на аудиовизуальном контенте, произведенном в Германии, сериале «Тьма» (в оригинале – “Dark”), поскольку важными для работы аспектами являлись оригинальная немецкая аудиодорожка и культурные особенности Германии, представленные в сериале. Подготовка и проведение эксперимента проходили в

шесть этапов: постановка цели эксперимента, выборка материала, оформление опросника по избранному материалу в формате «Google Формы», определение временных промежутков проведения эксперимента, поиск респондентов-реципиентов, сбор и анализ полученных результатов.

В опросе приняли участие 67 респондентов, разделенных на две группы: респонденты, просматривавшие материалы в оригинале – 30 чел. и респонденты, просматривавшие материалы в переводе – 37 чел. В соответствии со сложившейся отечественной традицией российские исследования на основе опросников проводятся на довольно больших выборках испытуемых (от 100 человек), в то время как анализ зарубежной литературы подтверждает возможность проведения психолингвистических исследований и на меньших выборках (от 30 человек). Мотивируется это тем, что если в эксперименте обнаруживается какой-либо эффект, то он проявляется уже в относительно небольшой группе испытуемых. На этом основании мы ограничились выборкой в 30 и 37 респондентов. Участие в эксперименте было добровольным, а все фрагменты аудиовизуальных материалов использовались исключительно в научных целях. Группа респондентов, не владевших немецким языком или владеющих им на недостаточно высоком уровне (до B1 включительно по CEFR), просматривала контент в переводе от компании NewStudio, представившей закадровый перевод материала с включением перевода графических элементов в формате субтитров.

В процессе изучения вышеуказанного аудиовизуального контента нами было отобрано 12 сцен, содержащих переводческие ошибки фактического или графического характера, которые могли, на наш взгляд, затруднить понимание и восприятие соответствующих сцен респондентами, просматривающими их в переводе. Шесть сцен, с графическими ошибками в субтитрах, были выделены нами в отдельную категорию, поскольку содержащиеся в них ошибки приводят к потере времени на дополнительное повторное чтение субтитра реципиентами и, следовательно, сокращению времени на своевременное восприятие остальных элементов сцены. Приведем примеры некоторых из таких ошибок: эпизод 4 [00:32] – «*Когда Микель*», [41:03-42:12] – «*НОа*», в эпизоде 5 – «*Йонасу Канвальду*». Интересным здесь показался факт использования двух первых заглавных букв вместо одной только в написании имен персонажей сериала (*Микель*, *НОа*, *Йонас*), при этом остальные слова в субтитрах имели правильное написание вне зависимости от их положения – до или после особого написания имени (*Когда*, *Канвальду*). О схожих проблемах в восприятии и дополнительном времени, требующемся на повторное прочтение и осмысление неверно написанных субтитров, рассуждали в своем экспериментальном исследовании А. Шарковска и О. Гербер-Морон [Szarkowska, Gerber-Moroń, 2018].

Интересна также сцена из эпизода 5, [04:53-05:15], в которой была отмечена морфологическая ошибка, а именно неверное употребление формы *до скольких*, в эпизоде персонажи используют форму *до сколько*. Такое ошибочное употребление также способствует искажению в восприятии сцены реципиентами, поскольку вызывает необходимость в дополнительном переосмыслении сказанного. При этом употребление неверной формы

персонажами в сцене нельзя оправдать особым художественным замыслом, поскольку ведущие диалог персонажи – полицейский и психотерапевт – в дальнейшем не употребляют нелитературные или иные ошибочные формы слов, а также в силу профессий являются образованными людьми.

Другие шесть сцен, отобранных нами для исследования, были представлены двум группам респондентов для просмотра. Особенности этих сцен стала передача вербальными и невербальными элементами слов или выражений, представляющих трудность для понимания без определенных социокультурных знаний или потерявших ряд значений в переводе. Представим две из таких сцен: сезон 1, эпизод 8 [44:48-45:08] и сезон 1, эпизод 10 [17:12-17:27]. Восприятие двумя группами респондентов двух вышеуказанных сцен оценивалось на основе метода шкалирования. Реципиентами предлагалось просмотреть сцены и заполнить две семиранговые шкалы, интенсивность выраженности которых градуировалась от +3 до -3, включая нейтральное значение 0. Затем данные обрабатывались, суммарное количество баллов каждой из групп респондентов по двум шкалам в отдельности делилось на количество респондентов внутри этих групп.

При этом первая шкала для заполнения была посвящена вопросу степени близости отношений персонажей в сцене, где значение +3 означало близкие отношения, а -3, что персонажи друг с другом не знакомы. Отметим, что в сцене в оригинале и в переводе избраны разные формы обращения персонажей друг к другу. В оригинале – “*Sie*”, т. е. уважительное ‘Вы’. В переводе – ‘*ты*’. Мы предположили, что в связи с такой разницей в обращениях реципиенты двух групп по-разному воспримут степень близости отношений персонажей, и наше предположение подтвердилось.

Рассмотрим полученные данные, представленные в табл. 1.

Таблица 1

**Результаты опроса по степени близости отношений
(на материале сериала “Dark”)**

	Средние индексы (при просмотре на русском языке)	Средние индексы (при просмотре на немецком языке)
Степень близости отношений между персонажами в сцене	+0,8	-2,2

Средние индексы степени близости персонажей при просмотре материалов в переводе значительно выше средних индексов при просмотре того же фрагмента в оригинале. Из этого делаем вывод, что решение передачи формы обращения ‘*ты*’ в переводе в корне неверно. И действительно, персонажи сцены в сериале знакомы мало, взаимодействуют скорее на уровне малознакомых друг с другом коллег, нежели приятелей, а также имеют значительную разницу в возрасте.

Вторая сцена, о которой стоит упомянуть, привлекла наше внимание различиями в передаче экспрессивных выражений в оригинале и в переводе. Отметим, что основу сцены составляет физический конфликт двух персонажей, сопровождаемый словесными эмоциональными разговорными

выражениями в оригинале *“Mann, was soll der Scheiß? Seid ihr bescheuert?”*, даже присутствует ненормативная лексика – *“Verpiss dich!”*. В русском варианте при этом переводчики компании NewStudio выбрали гораздо менее, на наш взгляд, экспрессивные и более сдержанные по форме и значению выражения: *«Что вы делаете?! Сума походили?»* и *«Убирайся!»*. Респондентам обеих групп предстояло просмотреть материалы на русском или немецком языках, а затем заполнить вторую семиранговую шкалу по степени экспрессивности выражений в сцене, в которой значение +3 означало бы высокую, а –3, соответственно, низкую степень экспрессивности.

Рассмотрим полученные значения, представленные в табл. 2.

Таблица 2

Результаты опроса по степени экспрессивности выражений в сцене (на материале сериала “Dark”)

	Средние индексы (при просмотре на русском языке)	Средние индексы (при просмотре на немецком языке)
Степень экспрессивности выражений в сцене	+0,3	+2,6

Степень экспрессивности выражений в оригинале, согласно ответам респондентов, значительно выше – +2,6 против +0,3. Разница в средних индексах, на наш взгляд, объясняется стилем выражений. В оригинале персонажи выражаются так, как выражаются настоящие подростки, в переводе же фразы звучат мягче и менее похожи на речь молодежи.

Заключение

Исходя из полученных данных, отметим наличие четкой разницы в восприятии вышеуказанных двух сцен, обусловленной неверными переводческими решениями, предпринятыми компанией NewStudio в процессе аудиовизуального перевода фрагментов сериала. В переводе упущен или искажен ряд передаваемой информации, выраженный вербальными и невербальными элементами внутри аудиального и визуального каналов информации. Такое искажение, нарушение единства аудиального и вербального рядов и неоправданные переводческие решения не позволяют верно и полно передать суть каждой отдельной сцены аудиовизуального материала, соответственно, оказывают негативное влияние на способность реципиентов воспринимать соответствующий контент. Понимание аудиовизуальным переводчиком лингво- и социокультурных особенностей страны-производителя контента и перевод материалов с сохранением и верной передачей данных особенностей значительно влияют на понимание реципиентами аудиовизуального контента мотивов поступков персонажей и их характеров. Таким образом, результаты исследования позволяют выявить ряд типичных ошибок при переводе материалов аудиовизуального характера, исследовать причины их возникновения с целью устранения и недопущения искажений в передаче смысла материалов. Изучение допускаемых в процессе аудиовизуального перевода ошибок

способствует совершенствованию теоретической и практической подготовки аудиовизуальных переводчиков к работе над поликодовым контентом.

Учитывая тот факт, что в настоящее время исследования вопроса восприятия переводных аудиовизуальных материалов в отечественной лингвистике активно набирают популярность, при этом оставаясь одним из самых малоизученных аспектов, можно выделить следующие *перспективы* дальнейшего изучения поднимаемой в работе проблемы:

1. Сочетание методов шкалирования и анкетирования с методами, требующими использования сложного технического оборудования – окулографии, ЭЭГ, аппаратов, измеряющих кожно-гальванические реакции и частоту сердцебиения;

2. Увеличение числа респондентов, просматривающих материалы в оригинале и в переводе;

3. Изучение особенностей восприятия аудиовизуального контента в рамках большего числа языковых пар. Использование дополнительных методов анализа реакции респондентов на материалы аудиовизуального характера позволит повысить валидность получаемых результатов. Расширение числа языковых пар в рамках исследования позволит выявить типичные ошибки при передаче контента, возникающие независимо от языковых пар.

Список источников

Козуляев А. В. Интегративная модель обучения аудиовизуальному переводу (английский язык): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 2019. 234 с.

Костевич А. Г. Зрительно-слуховое восприятие аудиовизуальных программ: учеб. пособие. Томск: Томский межвузовский центр дистанционного образования, 2006. 231 с.

Крицкая А. А. Особенности аудиовизуального перевода и роль переводчика в нем // Молодая наука. 2018; (4). URL: <https://upload.pgu.ru/iblock/ea5/20-Kritskaya.pdf> (дата обращения 25.03.2022).

Кустова О. Ю. Поликодовость текста как фактор стратегии перевода кинофильма // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. С. 279–282.

Лутков Е. А. Мультиформатность аудиовизуального перевода. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multiformatnost-audiovizualnogo-perevoda> (дата обращения 25.03.2022).

Cintas J. D., Szarkowska A. Introduction: Experimental research in audiovisual translation – Cognition, reception, production. 2020. URL: https://www.jostrans.org/issue33/art_introduction.pdf (дата обращения 25.03.2022).

Fox W. Can integrated titles improve the viewing experience?: Investigating the impact of subtitling on the reception and enjoyment of film using eye tracking and questionnaire data. 2018. URL: <http://library.oapen.org/handle/20.500.12657/29550> (дата обращения: 25.03.2022). <https://doi.org/10.5281/zenodo.1180721>

Gambier Y. Gottlieb H. Multimedia, Multilingua: Multiple Challenges // (Multi)Media Translation: Concept, Practices, and Research / ed. by Yves Gambier, Henrik Gottlieb. Amsterdam; Philadelphia : John Benjamins, 2001. pp. VIII–XX. <https://doi.org/10.1075/btl.34.01gam>

Gambier Y. The position of audiovisual translation studies. The Routledge Handbook of Translation Studies (1st ed.). Routledge. 2013. URL: <https://www.routledgehandbooks.com/pdf/doi/10.4324/9780203102893.ch3> (дата обращения 25.03.2022).

<https://doi.org/10.4324/9780203102893>

Kruger, J. L., Soto-Sanfiel, M. T., Doherty, S., Ibrahim, R. Towards a cognitive audiovisual translatology: Subtitles and embodied cognition. London: John Benjamins Publishing Company, 2016. P. 171 – 194. <https://doi.org/10.1075/btl.128.09kru>

Szarkowska A., Gerber-Moro'n O. Viewers can keep up with fast subtitles: Evidence from eye movements. 2018. URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0199331> (дата обращения 25.03.2022).

<http://dx.doi.org/10.18150/repod.4469278>.

Taylor Ch. The multimodal approach in audiovisual translation // Target. International Journal of Translation Studies, Vol. 28, Issue 2. 2016. P. 222–236. <https://doi.org/10.1075/target.28.2.04tay>

References

Cintas J. D., Szarkowska A. (2020) *Introduction: Experimental research in audiovisual translation–Cognition, reception, production*. Available at: https://www.jostrans.org/issue33/art_introduction.pdf (accessed 25.03.2022).

Fox W. (2018) *Can integrated titles improve the viewing experience?: Investigating the impact of subtitling on the reception and enjoyment of film using eye tracking and questionnaire data*. Available at: <http://library.oapen.org/handle/20.500.12657/29550> (accessed 25.03.2022). <https://doi.org/10.5281/zenodo.1180721>

Gambier Y. (2013) *The position of audiovisual translation studies*. The Routledge Handbook of Translation Studies (1st ed.). Routledge. Available at: <https://www.routledgehandbooks.com/pdf/doi/10.4324/9780203102893.ch3> (accessed 25.03.2022). <https://doi.org/10.4324/9780203102893>

Gambier Y. (2001) *Multimedia, Multilingua: Multiple Challenges*. (Multi)Media Translation: Concept, Practices, and Research. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins. pp. VIII–XX. <https://doi.org/10.1075/btl.34.01gam>

Kostevich A. G. (2006) *Visual and auditory perception of audiovisual programs: a training manual*. Tomsk. 231 p. (In Russian)

Kozulyaev A. V. (2019) *Integrative audiovisual translation teaching model: dissertation*, Moscow, 234 p. (In Russian)

Kritskaya A. A. (2018) Specifics of audiovisual translation and the role of the translator. *Young Science*, то. 4. Available at: <https://upload.pgu.ru/iblock/ea5/20-Kritskaya.pdf> (accessed 25.03.2022). (In Russian)

Kruger, J. L., Soto-Sanfiel, M. T., Doherty, S., Ibrahim, R. (2016) *Towards a cognitive audiovisual translatology: Subtitles and embodied cognition*. London: John Benjamins Publishing Company, pp. 171-194. <https://doi.org/10.1075/btl.128.09kru>

Kustova O. Yu. (2015) Multicode text as a factor in the strategy of movie translation. *Current trends in scientific research: from theory to practice: Proceedings of the III International Scientific-Practical Conference*. Cheboksary, pp. 279-282. (In Russian)

Lutkov E. A. (2016) *Multiformity of audiovisual translation*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/multiformatnost-audiovizualnogo-perevoda> (accessed 25.03.2022). (In Russian)

Szarkowska A., Gerber-Moro'n O. (2018) *Viewers can keep up with fast subtitles: Evidence from eye movements*. Available at: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0199331> (accessed 25.03.2022). <http://dx.doi.org/10.18150/repod.4469278>.

Taylor Ch. (2016) The multimodal approach in audiovisual translation. *International Journal of Translation Studies*, vol. 28, issue 2, pp. 222-236. <https://doi.org/10.1075/target.28.2.04tay>

Сведения об авторах

Ахметзянова Полина Аделевна – преподаватель, кафедра теории и практики перевода, Институт международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, polina.akhmetzyanova@list.ru

Алексеева Екатерина Михайловна – канд. психол. наук, доцент, кафедра теории и практики перевода, Институт международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, ealekseeva@list.ru

Information about the Authors

Polina A. Akhmetzyanova – Lecturer, Department of translation theory and practice, Institute of foreign relations of Kazan (Volga region) Federal University, polina.akhmetzyanova@list.ru

Ekaterina M. Alekseeva – Ph.D. in Psychology, Associate professor, Department of translation theory and practice, Institute of foreign relations of Kazan (Volga region) Federal University, ealekseeva@list.ru

Статья поступила в редакцию 22.06.2022; одобрена после рецензирования 20.01.2023; принята к публикации 20.01.2023.

The article was submitted 22.06.2022; approved after reviewing 20.01.2023; accepted for publication 20.01.2023.